Поездка в Приаралье и на Арал — четыре напряженных дня. В первый день экспедиции маршрут пролегал по Приаралью: Нукус-Порлытау-Междуреченское водохранилище-Кунград-Муйнак. На следующий день мы поднялись на плато Устюрт и доехали до крайней обитаемой точки на Западном Арале —Актумсуку. Утро третьего дня — юртовый лагерь. Вечером будем в Нукусе.

Ночью небесный купол подсвечивали бессчетные звезды. На земле — ни огонька, вот и сияли, не затушеванные искусственным освещением. Ветер сквозь войлок не залетал. Силу его почувствовали, когда из юрточного тепла выбрались встречать восход. Вроде бы должен дуть по науке. А она утверждает, что Арал (теперь и пустыня Аралкум) расположен на трассе мощного струйного течения воздуха, в основном, с запада на восток. Но флюгер на горке, куда посоветовал забраться ради лучшего кадра всё знающий водитель Жолдасбай, указывал на суровый северный ветер. Вытерпеть и дождаться солнца можно лишь вжавшись в горку. Что и сделано.

К морю мы уже не вернемся, но его еще увидим. Увидим с очень неожиданной точки съезжающего вниз с Устюрта караван-сарая. Он для нас — приятный сюрприз. Находится неподалеку от юртового лагеря. Ради него сделаем петлю в маршруте. Не все же исследовать проблемы. Надо и к Великому Шелковому пути прикоснуться: караванные тропы по Устюрту — его составляющая.

Утверждают, что все караван-сараи на плато схожи по планировке. Построены в эпоху возвышения хорезмшахов в XII- XIII века. Тогда караванные пути связывали древний Хорезм и Поволжье. Служили караван-сараи не только приютом для купцов. В них укрывались от разбойников. Мощные сооружения сложены из плиток устюртского камня. «Наш» караван-сарай незаметен на первый взгляд. Машины остановились. Мы огляделись: «И где он?» — «Идите по тропе и увидите».

Находился караван-сарай на самом плато. Удивительно, что, сползая вниз, полностью не рассыпался. Он частично даже форму сохранил. Край Устюрта в трещинах и просадках мы уже видели накануне. Здешнее сползание случилось в недалекую историческую эпоху. Судя по запискам исследователей, караваны верблюдов неспешной походкой одолевали Устюрт еще в середине XIX века.

Представим себя караванщиками и немного пофантазируем. Допустим, мы в прошлом. В караване тысяча верблюдов. Погонщики набирают воду из сардобы — хранилища воды, заполненного дождевыми и талыми водами. Впрочем, и до малосоленого моря рукой подать. Мы — в благодатном краю.

По правде говоря, и этим осенним утром ощущения такие же. На плато обнаружены древние городища, караван-сараи, захоронения. Речь идет о тысяче артефактов. На один из них мы забрались. Увидели синее море. Ощутили вековой покой. И радоваться бы дальше покою и простору, если бы снизу не сигналили: «Возвращайтесь!»

Мы мчим по Национальному природному парку «Южный Устюрт». Он поистине огромен. Постановлением правительства о его создании, принятом в октябре 2020 года, площадь определена в 1,4 млн.га.

Годом ранее принята Стратегия по сохранению биологического разнообразия в Республике Узбекистан на 2019-2028 годы. В ней предусмотрено увеличить площадь охраняемых природных

территорий (ОПТ) в Узбекистане с 4,64 % от территории страны на восемь процентов за счет создания пяти новых ОПТ в Приаралье. Национальный природный парк «Южный Устюрт» — первый из них. Что здесь водится и что растет?

Растение, название которого не знаем, нам кажется уникальным. Осень, сушь, а оно цветет. Знакомые биологи потом скажут, что это Limonium gmelinii. Естественные засоленные и солонцовые почвы вовсе не так уж безнадежны. На них обитают ценные экосистемы с рядом растений, адаптированных к экстремальным условиям. Многие — кормовая база для полусотни видов млекопитающих. Среди них — джейран, медоед, муфлон, тушканчик, кулан.

Обитал на Южном Устюрте до начала 2000-х и сайгак. Сайгака отстреляли. Надо восстанавливать. Водятся двадцать видов пресмыкающихся — змеи, черепахи, ящерицы… Их мы не встречали в пути, зато часто наблюдали парящих птиц-хищников. Значит, есть пища.

Диких верблюдов в Приаралье нет. Если и заметишь бегущее стадо, не значит, что оно бесхозное. Мне доводилось наблюдать за десятками бегущих двугорбых у Кунграда в прошлые приезды. На Устюрте мы «наткнулись» на одиночных верблюдов. Обрадовались им, как дети. «Они не из зоопарка, они здесь живут!» Где-то ходит хозяин, может быть, дома чай пьет. Никуда они не денутся, хотя каждый верблюд — это состояние. Кто их имеет, тот богат. Верблюды пасутся рядом с поселком газовиков.

Строился поселок в начале шестидесятых годов прошлого века, когда прокладывался магистральный газопровод. Там, где нужна газокомпрессорная станция, там и поселок разместили. Строила и обслуживала станцию молодежь, название ему дали: Комсомольск-на-Устюрте.

Статус посёлка городского типа имеет с 1964 года. В девяностые переименован в Кубла-Устюрт. А космоснимки подписываются «по-старому». От него одна дорога ведет на приграничную с Казахстаном железнодорожную станцию Жаслык, другая — в Кунград. Из Кунграда, кстати, и был протянут водовод, благодаря которому поселок — оазис.

Зеленый оазис кажется миражом. Подъезжаем и убеждаемся, что здесь растут деревья. По-прежнему мужчины работают на газокомпрессорной станции. С пятидесятых годов XX столетия здесь ведется геологическое изучение недр, глубокое поисково-разведочное бурение. Открыт ряд газоконденсатных месторождений. Удастся ли состыковать задачи сохранения биоразнообразия и интересы нефтегазового сектора — пока открытый вопрос.

А вот и хозяин. Был рыбаком. Переехал сюда, когда море ушло.

Живут в Кубла-Устюрте триста человек. Работа на газокомпрессорной станции — для сорока. На плато продолжается поиск углеводородов. Открыто несколько газоконденсатных месторождений. Мы допытываемся у аксакала: «Чем заняться молодежи: разводить верблюдов или ехать в город

учиться?» Он не знает ответа. Люди из поселка уезжают и из-за безработицы, и из-за невозможности дать детям полноценное образование.

Каждый сам выбирает. Кто-то уезжает, а кто-то строится. На личном авто до Жаслыка доехать запросто — всего 60 км. Примерно столько же и до Судочьего. Как раз к нему и держим путь. Выезжаем из поселка — и стоп! Тормозим на взлетно-посадочной полосе.

Как ей не удивиться?! В нынешних реалиях Кубла-Устюрт – край света. А ведь сюда летали самолеты. Они доставляли людей и грузы, жизнь кипела.

Кипела жизнь и в поселке рыбаков Урга на берегу Судочьего. Под Судочьим понимается не один водоем, а несколько. Для непосвященных местные добавляют к названию словосочетание «система озер». Заезжие специалисты применяют слово «ветланд» — водно-болотные экосистемы. Они

мелкие, с максимальными глубинами в два-четыре метра. Еще полвека назад эти дельтовые озера затапливались морем. В многоводные годы они опреснялись, флора-фауна процветали.

Подъезжая к Ургe, наблюдаем их с плато. Где дно белое, там выпаренная соль. Без подпитки вода испарилась. Про коричневые полосы у мелководья догадываемся: горевший тростник.

Система озер Судочье находится в левобережной зоне дельты Амударьи и пополняется из канала Раушан. В маловодье воды в канале нет. Водно-болотные угодья деградируют. Между тем они — место отдыха и кормежки перелетных птиц и место гнездования около 230 видов пернатых, включая лебедей, пеликанов, фламинго, бакланов, соколов-балобанов, беркутов… Около 20 видов занесены в Красную книгу Узбекистана. В 1991 году здесь, на площади в 50 тысяч гектаров, создан Государственный орнитологический заказник «Судочье».

Ценность этих водно-болотных угодий общепризнанная. В феврале 2021 года Кабинет Министров Узбекистана принимает Постановление «Об образовании государственного заказника «Судочье-Акпетки». Площадь заказника расширяется и составляет 280,5 тыс. гектаров. При этом общая площадь охраняемых природных территорий выросла до 8,46% территории страны. Госкомэкологии поручено разработать предложения по включению Судочьего в список Рамсарской конвенции — водно-болотных угодий международного значения.

Цель — амбициозная. Что делать, чтобы удерживать стабильным уровень водоемов государственного значения? Чтобы минерализация не увеличивалась, чтобы рыба водилась…

У ученых есть предложения. Есть они и у узбекского агентства Международного фонда спасения Арала. К концу десятилетия намечены ориентиры: обеспечить заполняемость системы озер Судочье

объемом в 884 млн.м2, площадь — 464,7 км2.

Междуреченское водохранилище, которое должно стать регулятором для водоемов в центральной части дельты Амударьи, мы уже посетили в начале экспедиции. Про планы известно, как и про то, что реализация задерживается из-за недофинансирования. Другая причина: вода из реки разбирается выше по течению, и в Междуречье она попадает по остаточному принципу.

Для озер в западной части дельты тоже нужна подпитка. По расчетам ученых не только для Судочьего, а для всех водоемов Южного Приаралья надо не менее 6 км3 в год. В Западное море, чтобы оно перестало усыхать, следует подавать в год не менее кубокилометра. В последние годы вода до него не доходит, разве что соседний Казахстан пополнит из Сырдарьи. Амударьинский сток дойдет, если использовать озерные системы Судочье и Аджибай. Через них коллекторные стоки (те, что стекли с полей после промывок и поливов речной водой) направить вдоль Устюрта до Западного Арала. Какова цена вопроса?

Про финансы в экспедиции задумываться недосуг. Потери в сельском хозяйстве при изменении климата можно примерно прикинуть. Зато специалисты наверняка знают, каковы валютные доходы Узбекистана от экспорта солелюбивого рачка артемии, добываемого сейчас в Арале, и потери, если артемия исчезнет. Исчезнет, если Арал еще немного выпарится, и минерализация с нынешних 180 граммов на литр поднимется до более двухсот. На добычу артемии бригады отправятся зимой. Мы процесс не увидим.

С удовольствием мы наблюдаем за процессом в Урге. Расстояние от Кубла-Устюрта до Урги преодолели меньше, чем за час. Пареньки у полуразрушенного рыбозавода разделывают свежий улов. Урга был рыболовецким поселком с давних времен. Повторю ту легенду, которую нам рассказали. Поселок основали беглые казаки — участники восстания Пугачева во времена царствования Екатерины II Великой, XVIII век. В конце XIX века в Ургу из царской России стали ссылать политических. Дома изгнанники строили из камыша. А к зданию рыбозавода, судя по архитектуре, не иначе приложили руку выходцы из Польши.

Сомнений не остается, когда здесь встречаем внедорожник с поляками. Польские туристы приехали поклониться могилам предков. В Урге постоянно никто не живет. Закончился рыбный промысел, когда пересохли протоки к морю. Полсотни лет назад отсюда уехал последний житель. В Судочьем рыба есть, но не промысловая.

Сядем в лодки, как рыбаки, и опять немного пофантазируем. Если все планы по обводнению ветландов сбудутся, наступит рыбацкий рай. Камыш гореть перестанет, экосистемы стабилизируются, биоразнообразие обогатится. Отличный прогноз для социально-экономического развития региона.

Приметы развития встречаем по пути к Барсакельмесу на международной трассе А-380 Гузар-Бухара-Нукус-Бейнеу. По ней на скорости гонят крупнотоннажные автомобили и другие, помельче. Мы на наших внедорожниках по ней тоже прокатили несколько километров и порадовались: «Супер-трасса!»

Сделана недавно, является участком трансконтинентальной автомагистрали «Европа-Азия» и отрезком европейского коридора Е-40, связывающего страны Центральной Азии с Россией, Кавказом, Восточной и Центральной Европой. Хотя основными подрядчиками были иностранные компании, в прокладывании земляной насыпи и основ объекта участвовали местные подрядчики и сотни местных жителей. Работа на автотрассе еще будет — началась подготовка параллельной полосы. А нам снова сворачивать в пустыню на грунтовку.

Барсакельмес производит мощнейшее впечатление даже издали. «Пойдешь — не вернешься» — мрачный перевод названия солончакового озера. Так это озеро или солончак?

Сверху белизна до горизонта. О размерах Барсакельмеса мнения знатоков расходятся: 40 км на 70 км или 35 км на 50 км. Более точную информацию о размерах можно получить на карьере, где ведется добыча соли для Кунградского содового завода. Вдали видны его экскаваторы. Но у нас на маршруте нескончаемый цейтнот. Добежать бы с утеса до берега, проверить крепость соленой корки…

Барсакельмес во впадине у подножия плато Устюрт. А над кручами облака. Безветрие и тишина.

Вероятно, соли здесь немерено. Все, что под ногами, соль. Местами может быть рассол или мокрый ил. Полыньями пугают по весне. Тогда про него говорят «соленое озеро». Сейчас осень. Вступив на солончак, не думаешь ни о чем. Хочется идти и идти к горизонту. Необыкновенная эйфория. Сверху до нас не докричаться: «Пойдешь – не вернешься!».

Поверхность неоднородная: то она желтая, как манная крупа, то в темных разводах. Вся картина меняется от освещения: солнце в облаках или бьет прямой наводкой.

«Как без фотосессии, место же уникальное!» Щелк. А теперь поспешим к машинам. На трассе А-380, достоинства которой мы уже оценили, встретятся три важных завода. Один из них — Кунградский содовый, сырье для которого — та соль, что под ногами.

Кунградский содовый завод введен в строй в 2008 году. Строила китайская компания. Проектная мощность – 100 тысяч тонн кальцинированной соды в год. В 2016-м введена вторая очередь и мощность выросла вдвое. Узбекистану так много кальцинированной соды не надо. Экспортируется в Россию, Казахстан, Туркменистан, Кыргызстан. Предприятие обеспечивает работой более чем 1300 человек, что хорошо для социально-экономического развития Приаралья. Про экологическую составляющую, в частности, про бирюзовые жидкие токсичные отходы, которые мы тоже видели, разговор отложим. Очень уж стремительно перемещение экспедиции.

Устюртский газохимический комплекс построен на базе месторождения Сургиль. Продукцию начал производить в 2015-м, а официально запущен в мае 2016 года. Его возможности — переработка в год 4,5 млрд кубометров природного газа. Выпускает товарный газ, полиэтилен, полипропилен, пиролизный дистиллят… Продукция поступает и на предприятия Узбекистана, и на экспорт. Рабочих мест примерно столько же, как на содовом заводе.

На предприятия-гиганты мы не заходили. Попасть туда целая история. Масштаб оценили по внешнему виду и по информации в открытом доступе в интернете. Но мы сделали попытку посетить узбекско-китайское СП Lan-C по переработке солодки. С чего вдруг? Наша экспедиция обогнала грузовик, забитый до краев этим ценным корнем.

Завод рядом, свернули к нему. В цех мы попросились, но не пригласили. Представители администрации побеседовали с журналистами во дворе. Главный вопрос о перспективах. Солодка в Каракалпакстане произрастает, и все же этот природный ресурс — исчерпаемый. «Есть у предприятия участки, где солодка выращивается?» — «Участков нет. Предприятие просило землю в районе, отказали. Наверное, рано или поздно выделят». Пока, значит, так: дергают корень везде, где растет.

Рабочий день заканчивается. Рабочие на велосипедах разъезжаются после смены по домам. Нам ехать до Нукуса на внедорожниках по трассе еще пару десятков километров. Можно обсудить экологические проблемы, которые идут нога в ногу с развитием промышленности. В Нукусе до утра сделаем передышку. Четвертый день экспедиции начнется с восхождения на Чылпык, посещения

Нижне-Амударьинского государственного биосферного резервата. И теплится надежда, что уж там без проблем.

Несколько слов благодарности большому проекту, организовавшему экспедицию журналистов.

Данная публикация размещена в рамках проекта «Содействие в трансграничном освещении экологических вопросов в Центральной Азии», реализуемого Международным центром журналистики MediaNet в сотрудничестве с международной организацией по медийному развитию DW Akademie при финансировании Федерального министерства иностранных дел Германии (Auswärtiges Amt).

Наталия ШУЛЕПИНА

Окончание следует.

Источник — Новости Узбекистана — nuz.uz

Здесь ссылки на весь цикл:
Фоторепортажи:

Приаралье и Западный Арал. Мы там были в сентябре 2021 года

У Аральского моря, 2021

1. Впечатления об Арале и Приаралье. Наш первый маршрут — в Междуречье

2. Впечатления об Арале и Приаралье. Дорога к мысу Актумсук

3. Впечатления об Арале и Приаралье. Путь к ветланду Судочьему, солончаку Барсакельмес и далее к Нукусу

4. Впечатления об Арале и Приаралье. Тугаи, хангулы и другие объекты для ЮНЕСКО и народа

Фильм: Четыре дня вокруг Арала https://www.youtube.com/watch?v=NBoEaYnll0Y&t=130s

1. Впечатления об Арале и Приаралье. Наш первый маршрут — в Междуречье

2. Впечатления об Арале и Приаралье. Дорога к мысу Актумсук

3. Впечатления об Арале и Приаралье. Путь к ветланду Судочьему, солончаку Барсакельмес и далее к Нукусу

4. Впечатления об Арале и Приаралье. Тугаи, хангулы и другие объекты для ЮНЕСКО и народа

Добро пожаловать на канал SREDA.UZ в Телеграме

Следите за новыми материалами, экологическими новостями и публикациями.

4 комментария к материалу «Впечатления об Арале и Приаралье. Путь к ветланду Судочьему, солончаку Барсакельмес и далее к Нукусу»

1. Здравствуйте Наталия, а можете подсказать примерные ориентиры междуреченского водохранилища? (близлежащий посёлок, к югу/северу, западу/востока от чего, его узбекское название) Пытаюсь найти по картам и не могу его найти.

   Есть вопрос- не существует ли канала, который бы соединял остатки Амударьи с западным Аралом? Есть ли в планах его построить? Насколько я понял, что западный Арал практически питался водой сброшенной с северного и малочисленными осадками, верно?

   Ответить

   1. Вы читали первый материал? Там и карта есть, и поселок указан — Порлытау. Канала к Западному Аралу нет. А нужен. Это предлагают ученые и специалисты.

      Ответить

Оставить комментарий **Отменить ответ**

Читайте также

Еще статьи из Репортер.uz

Репортер.uz

Трансграничная Сырдарья. Какая она у Чиназа?

31.08.2026
294 просмотров

Журналистская задача - показать читателям в фоторепортаже Сырдарью и Чирчик. Сейчас, в конце лета 2026 года, они такие.

Репортер.uz

Чарвакское водохранилище в летний зной

06.08.2026
440 просмотров

Чарвакское водохранилище - жемчужина Угам-Чаткальского государственного национального природного парка.

Репортер.uz

Кто велел «арестовать» канал Анхор и какова цена?

24.07.2026
1198 просмотров

Вопросов много. Разве что про финансы нечего гадать. Они из городского бюджета.